

БУДУЩЕЕ РОССИИ

Сравниваю нынешних студентов и студентов тех лет, когда студентами были мы с Женой и наши дети. Есть, конечно, кое-что общее, связанное с молодостью и условиями учебы. Но это общее — поверхностное, перемены же глубинные, качественные. Мы и нынешние студенты принадлежим к разным мирам.

Я считаю мои студенческие годы лучшими в моей жизни. Так же думают мои сверстники. Так же думают мои дети и их сверстники. Нынешним студентам незнакомо то, что делало студенческие годы лучшими для нас. Это «что» было, как я теперь вижу, одним из высших достижений советского образа жизни. Это достижение было очень рафинированным и хрупким феноменом. Его надо было беречь как зеницу ока. Но его не берегли, как и многое другое. И оно поразительно быстро разрушилось, как будто испарилось незаметно, без всякой реакции со стороны масс населения. На его исчезновение просто не обратили внимания. Головы взрослых и молодежи настолько заморочили западными псевдоценностями, можно сказать, яркой бижутерией ценностей, выплунутых в нас с Запада, что мы просто выкинули свои бесценные подлинные драгоценности.

Что имели мы? Предельный демократизм во взаимных общениях. Были, конечно, случаи, когда высокое социальное происхождение и связи (блат) играли роль. Но это было сравнительно редкое исключение. И оно вступало в силу после учебы и вне ее, но не в самой студенческой среде. У нас были коллективы с коллективистскими критериями оценки личностей, как правило, справедливыми. Мы оценивали друг друга не по тому, каково социальное положение и социальное будущее у нас, а по интеллек-

туальным, творческим, моральным и человечески-бытовым качествам.

Мы совместно проводили время. Регулярно встречались на вечеринках. Ходили в туристические походы. Участвовали в спортивных мероприятиях. Участвовали в самодеятельности. Ездили по деревням с лекциями и концертами. Конечно, были собрания. Была общественная работа. Была идеологическая обработка. Но все это было не таким уж обременительным. И во всем этом было много хорошего. Главное, мы были уверены в будущем. Мы были уверены в том, что наши способности и труд, наши высокие моральные принципы и качества будут вознаграждены в общем и целом по справедливости.

Но ведь было же и плохое? Было. То плохое, что было в нашей среде, теперь кажется пустяками. И даже вызывает теперь ностальгические чувства.

Но ведь появлялись же критические книги, статьи, фильмы! И они воспринимались как святая правда. В чем дело? Реальный коммунизм не был (и не мог быть) точной копией коммунизма идеологического. И в нем происходило социальное расслоение населения. Усиливалось социальное и материальное неравенство. Укреплялись привилегированные слои. Все более широкое распространение получали карьеризм, коррупция, шкурничество, обман... Разъедалось то, что считалось добродетелями коммунизма. Сочинения Критика и других писателей и критиков режима были реакцией на эти негативные явления эволюции советского общества, протестом против них. Они выражали предчувствие надвигавшегося краха лучших достижений советской истории. Но тогда этого не понимал никто. Мы не видели угрозы с Запада и со стороны внутренних врагов, с каждым годом набиравших силу.

Но обратимся к нынешней студенческой молодежи. Что бросается в глаза при наблюдении ее? Почти полное и даже полное отсутствие того, что делало наши студенческие годы счастливыми, несмотря на то что мы плохо ели, плохо одевались, имели плохое жилье. Круг знакомых моего Ученика является характерным с точки зрения положения с привилегированной частью молодежи. Они знают сорта вин, коньяков, виски. Курят дорогие сигареты. Похоже, знакомы с наркотиками. Бывалые в сексе, разговаривают о деньгах, мировых курортах, великосветских событиях. Одеты и ведут себя по образцам голливудских фильмов.

Имеют автомашины иностранных марок. Играют в важных персон. С презрением относятся ко всему советскому и даже к русскому. Но за всеми их претензиями и позами ощущается искусственность и пустота. Личные достоинства не проявляются в их групповой структуре. Никаких личных авторитетов. Они лишь формально студенты. А по сути они суть имитаторы богатых взрослых.

Обычные студенты (вроде тех, какие были в моем институте) выглядят иначе. Большинство не имеет тех благ, какими обладают дети богатых «новых русских». Но и они уже заражены духом постсоветской социальной системы. Они испуганы, растеряны. У них нет тех идеалов и стимулов, какими жили мы. Ими уже владеет система ценностей постсоветской России; есть, конечно, исключения. Возникают небольшие группки, настроенные враждебно к новому образу жизни. Но мне установить с ними близкие отношения не удалось. Несколько таких студентов посещает мой семинар. Но ясного представления о них у меня нет.

Новая социальная структура населения отражается в студенчестве. Сокращается число высших учебных заведений. Сокращается число студентов. Приватизируются институты и университеты. Выделяются привилегированные учебные заведения. Вводится платное обучение, ликвидированы гарантии работы по профессии по окончании учебы. Многие молодые люди обучаются в западных странах, что стоит больших денег. Одним словом, высшее образование становится привилегией богатых. Устанавливается вертикальная структура образования, соответствующая социальной вертикали населения.

Раздаются голоса, предупреждающие, что способные молодые люди из низов лишаются возможности получать высшее образование и поддерживать высокий уровень отечественной науки и техники. Их оппоненты возражают на это, что беды тут особой нет, так как благодаря происходящей глобализации человечества для России вообще не требуется большое число талантов и гениев, какое требовалось в советский период, когда Советский Союз отделялся от Запада «железным занавесом». Теперь уровень образованности российского населения вследствие проклятого коммунистического прошлого стал избыточным и непрактичным. Реализуется то, к чему призывал духовный вождь антикоммунистического переворота Солженицын: долой «образованщину»,

для русских достаточно и начальной (церковно-приходской) школы.

А ведь именно «образованщина» была основой исторического триумфа Советской России.